

Интервью знаменитого теоретика архитектуры, исследователя постмодернизма Чарльза Дженкса является частью книги проф. Г. Станишева «Архитектурные теории в монологах». В свободной разговорной манере Чарльз Дженкс делится мыслями о содержании постмодернизма и его соотношении с предыдущими этапами развития архитектурной мысли.

Ключевые слова: архитектура; история; теория; постмодернизм; модернизм; Дженкс; Станишев. /

The interview with a famous theorist of architecture, researcher of postmodernism Charles Jencks is a part of the book "Architectural Theories in Monologues" by Prof. G. Stanishev. In the conversation conducted in a free tone, Charles Jencks shares his thoughts on the matter of postmodernism and its relations with the previous stages of development of architectural thought.

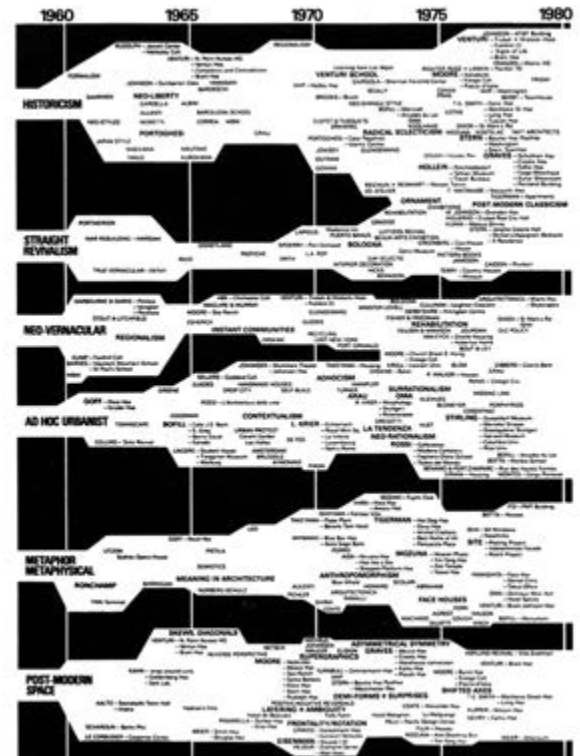
Keywords: architecture; history; theory; postmodernism; modernism; Jencks; Stanishev.

Ситуация постмодерна / The Postmodern Condition

текст

Георги Станишев /
text
Georgi Stanishev

Что такое постмодернизм – архитектурный стиль, образ мышления, философское учение или своеобразный взгляд на жизнь? Какова доктрина, которая способна противостоять современности – противостоять ее технологической революции, машинной эстетике и идеологии, ее политической радикальности, ее вере в детерминизм, ее модели «человека играющего», принесшим и славу, и страдания человечеству? Каковы механизмы выражения в архитектурных языках XX века? Этот круг проблем современной архитектурной культуры очерчивает область интересов Чарльза Дженкса, архитектурного критика и архитектора с мировой известностью. Его первое образование – история английской литературы: диссертация написана о прочтении Гамлета в европейской культуре. Но Дженкс посвятил свое творчество архитектуре. Он не создает архитектурные проекты, но строит мозговые штурмы между ней и всеми другими компонентами науки, жизни и культуры, что на самом деле и является основной задачей теории архитектуры. За последние полвека он смоделировал и связал в одной картине процессы, происходящие в архитектуре того периода. Представления о Дженксе и его предпочтениях изменяются со временем, но его неизменной страстью остается привязанность к доктрине постмодерна и его оппозиции модернизму. Он сформулировал свою концепцию в 1980-х годах. Интервью (1987) было взято в Холланд-парке в Лондоне, в его доме, который превратился в музей постмодернистской культуры. В 1980-х Дженкс сравнивал постмодернизм как философскую позицию с узко ориентированной постмодернистской архитектурой. Позднее, в 1990-х и первых десятилетиях XXI века, после идей восприятия постмодернизма как стиля, его доктрина обрела второе дыхание. В ней с энтузиазмом отражается развитие научного горизонта, сопровождающегося формированием новой картины мира. Этот новый концепт трактует вселенную как живое целое, состоящее из сложных самоорганизующихся систем – взаимосвязанных, взаимодействующих и эволюционирующих. Новое учение, которое он называет вторым этапом постмодернизма, представлено в его более поздних книгах «Архитектура прыгающей вселенной» и «Новая парадигма в архитектуре». В разговоре Чарльз Дженкс

делает акцент на понимании своей постмодернистской парадигмы и анализирует свои отношения с современностью и модернизмом, определяя роль авангарда в процессе развития архитектурной культуры.

Мой дом, где мы сейчас находимся и который мы спроектировали вместе с Терри Фарреллом¹ и его бюро, зарегистрирован как музей постмодернистской архитектуры. Я сделал более тысячи набросков в процессе разработки проекта. Мы называем его Тематическим домом... Одна из причин, по которой он превращается в частный музей, заключается в том, что налоги на наследство в Великобритании чрезвычайно высоки, и мой сын

> Чарльз Дженкс. Эволюционное дерево архитектуры постмодернизма / Charles Jencks. Evolutionary Tree of Post-Modern Architecture

1. Терри Фаррелл (р. 1938) – известный британский архитектор постмодерна с международной практикой, дизайнер знаковых зданий, таких, как штаб-квартира МИ-6, Станция «Чаринг-Кросс» в Лондоне, Kingkey 100 в Китае – самом высоком здании, спроектированном английским архитектором / Terry Farrell (born 1938) is a famous British postmodern architect who practices internationally. He is a designer of iconic buildings such as the MI6 headquarters building, Charing Cross Station in London, and the Kingkey in China, the highest building designed by a British architect

What is postmodernism? Is it an architectural style, a way of thinking, a system of philosophy or a peculiar view of life? What is the doctrine to resist the modernity, its technological revolution, machine aesthetics and ideology, political radicality, its belief in determinism and its 'homo ludens' model that has brought both fame and suffering to the humanity? What are the expression tools in architectural languages of the 20th century? This range of issues concerning contemporary architecture outlines the area of interest of Charles Jencks, a world famous architectural critic and architect. His first education was related to the history of English literature, his thesis was about interpretation of Hamlet in European culture, but Jencks devoted himself to architecture. He does not create architectural projects, but builds brainstorm between architecture and all other components of science, life and culture, which is actually the main goal of architectural theory. Within the last fifty years, he has modeled and integrated in one pattern the processes running in architecture of that period. Jencks and his preferences can be interpreted differently over time, but his devotion to the postmodern doctrine and his opposition to modernism remain unyielding. He formulated his

concept in the 1980s. The interview (1987) was conducted in Holland Park in London, in his house which became a museum of postmodernist culture. In the 1980s Jencks compared postmodernism as a philosophical position with narrow-oriented postmodern architecture. Later, in the 1990s and the first decades of the 21st century, after his ideas of postmodernism as a style, his doctrine gained a second wind. It enthusiastically reflects the extension of scientific horizons together with the formation of a new world picture. This new concept defines the universe as a living whole consisting of complex self-organizing systems, which interconnect, interact and evolve. The new doctrine, which he calls the second stage of postmodernism, is presented in his later books, "The Architecture of the Jumping Universe" and "The New Paradigm in Architecture". In the interview, Charles Jencks focuses on his postmodernist paradigm and analyses his relationship with modernity and modernism, while defining the role of avant-garde in the development of architectural culture.

We are now in my house designed in collaboration with Terry Farrell (1) and his bureau. It is registered as a museum of post-

v Холанд Парк, Тематический дом. Проект Чарльз Дженкс и Терри Фаррелл, 1982–1985 / Holland Park, Thematic House. Authors: Charles Jencks and Terry Farrell, 1982–1985

2. Сэр Эрнст Ханс Гомбрих (1909–2001) – британский историк искусства австрийского происхождения, который работал в Институте Варбурга в Лондоне и написал много работ по истории культуры и искусства, наиболее известной из которых является «История искусств» / Sir Ernst Hans Gombrich (1909-2001) was an Austrian-born British art historian. He worked at the Warburg Institute of London and had a lot of publications on the history of culture and art, the most famous of which was "The Story of Art"

3. Жан-Франсуа Лиотар (1924–1998), французский философ, социолог и теоретик литературы. В конце 70-х годов XX века дал определение постмодернизма и проанализировал его влияние на человеческое состояние. Соучредитель Международного колледжа философии вместе с Жаком Деррида, Франсуа Шателем и Жилем Делезом / Jean-Francois Lyotard (1924-1998) was a French philosopher, sociologist and literary theorist. In the late 1970s he gave a definition of postmodernism and analyzed its impact on the human condition. He was a co-founder of the International College of Philosophy together with Jaques Derrida, François Châtelet and Gilles Deleuze

4. Роберт Чарльз Вентури (р. 1925–2018) – американский архитектор, ведущий основатель бюро Venturi, Scott Braun & Associates, одна из величайших фигур в архитектуре XX века. Работал со своим партнером и женой Дениз Скотт Браун / Robert Charles Venturi (1925-2018) was an American architect, founding principal of the firm Venturi, Scott Brown & Associates, and one of the major architectural figures of the 20th century. He worked together with his wife and partner Denise Scott Brown

modernist architecture. I made more than one thousand sketches when working out the project. We call it the Thematic House... One of the reasons why it has turned into a private museum is that the inheritance taxes are too high here in Great Britain. My son won't be able to live in this house and to be its curator unless this house is registered as a museum. This house was designed and built in the 19th century. But our idea was to turn it into a text with an open initial code. The two basic ideas expressed in the house form temporal cycles – a cosmic time (seasons of the year, the Moon and the Sun) and a cultural time (the emergence and decay of civilizations). It sounds difficult and multilayered and arouses concern how these ideas work. But despite its complexity, the house is very functional. It is comfortable to live in. The first floor is arranged around the central spiral staircase with three rooms observable from all sides: the rooms are brought into accordance with the codes of spring, summer, autumn and winter. The "sun" stair leads to the office and bedrooms. The time is abstractly presented in its structure: fifty-five steps; each one having seven divisions to get three hundred and sixty-five junctions, and so on.

Emergence of ideas

How did the postmodern condition begin? We are still in it, so it is difficult to evaluate its integrity from the internal point of view. Though this term had been used before, it is believed that it was first used in its current meaning in 1875 or so by Chapman, a minor British artist. I think he used this term to say something like "Here, in Britain, we are more modernists than the French; we can even say that we are already postmodernists..." I was told about it by a German historian – you know, Germans are always the first to take something up. Gombrich (2), whom I personally knew, added to this definition the unexpected words: "Charles, postmodernism is much less tolerant toward something; it has an in-built modernism reflex". Because it is modernism first of all, and only then it becomes post-... Now it seems to me that Gombrich was damned right about it... Otherwise, I cannot explain the resistance offered today by modernism to its post-reincarnation... Probably, modernists realized the impossibility of further deepening of these conditions... Later, in 1979, Jean-Francois Lyotard (3) introduced the terminology of architecture and art into philosophy and called

5. Энтони Фредерик Блант (1907–1983) – английский искусствовед, профессор Лондонского университета и Института искусства Курто / Anthony Frederick Blunt (1907-1983) was a British art historian, Professor at the University of London and the Courtauld Institute of Art

вообще не смог бы жить в этом доме, если бы дом не был зарегистрирован как музей и, соответственно, мой сын не стал бы его хранителем. Этот дом был спроектирован и построен в девятнадцатом веке. Но наша с Фарреллом идея состояла в том, чтобы превратить его в текст с открытым исходным кодом. Две основные идеи, выраженные в доме, формируют временные циклы – космическое время (времена года, Луна и Солнце) и культурное время (возникновение и уход цивилизаций). Это звучит очень сложно и многослойно и вызывает беспокойство, каким образом работают эти идеи. Но, несмотря на сложность, дом удивительно функционален, и жить в нем комфортно. Первый этаж организован вокруг центральной винтовой лестницы с тремя оставшимися комнатами, видимыми отовсюду: комнаты приведены в соответствие с кодами весны, лета, осени и зимы. «Солнечная» лестница ведет к офису и спальням, и время абстрактно представлено в ее структуре: пятьдесят две ступени; каждая ступень имеет семь делений, чтобы получить триста шестьдесят пять соединений, и так далее.

модернисты осознали неспособность дальнейшего углубления этих условий... Позже, в 1979 году, Жан Франсуа Лиотар³ ввел терминологию архитектуры и искусства в философию и назвал это «постмодернистским условием существования». Его утверждение может быть понято следующим образом: постмодернизм – это фактически модернизм в фазе его рождения... И именно поэтому все модернисты должны быть как постмодернисты прежде, чем они станут модернистами. Я должен признать, что он сказал это десять лет назад, и я даже не соглашался с ним до сих пор... Но потом вдруг я понял, что он, конечно, прав: чтобы жить как модернист, вы должны повторить путь модернизма, то есть радикально критиковать предшествующие условия и, следовательно, быть чем-то другим, прежде чем стать пост – чем-то другим. Следовательно, терминологически модернизм, постмодернизм и премодернизм являются традиционным циклическим витком истории, в котором все компоненты неизбежно связаны. Вспомним обстоятельства конца девятнадцатого века, эту одержимость временем, сменой вещей и будущего, которое ежедневно рождается на глазах, сменой стилей, сменой моды – обстановку, которая позволила Оскару Уайльду воскликнуть где-то в начале двадцатого века: «Нет ничего более опасного, чем быть модным – жизнь сделает тебя старомодным на следующий день»... Но если мы посмотрим на вещи более подробно, мы увидим, что понятие постмодернизма применяется впервые в самом начале 30-х годов для характеристики одного из направлений испаноязычной поэзии (мне кажется, что, скорее, это даже южноамериканское направление). Более любопытно, что не кто иной, как Арнольд Тойнби упоминает этот термин в 1947 году и делает это с некоторой неприязнью, продиктованной страхом перед будущим... Он пишет заметки о послевоенном периоде и описывает состояние сегодняшнего дня, отмечает, что ситуация отчаянно движется к своей постмодернистской фазе. Тойнби, как и Оруэлл, ужасается этой перспективе, видя тоталитарные общества, конец индивидуальности и так далее.

Рождение понятий

Как начиналась постмодернистская ситуация? Мы все еще в ней, и поэтому непросто проверить ее целостность с внутренней точки зрения. Хотя этот термин использовался и ранее, считается, что в его нынешнем значении он был впервые использован около 1875 года второстепенным британским художником Чепменом. Я думаю, что он ввел этот термин, чтобы сказать что-то вроде: «Мы здесь, в Британии, более современные модернисты, чем французы, мы можем даже сказать, что мы уже постмодернисты...» Эту историю мне рассказал немецкий историк – немцы всегда все подхватывают первыми... Знаете, Гомбрих², которого я лично хорошо знал, добавил к этому определению неожиданное: «Чарльз, постмодернизм гораздо менее терпим к чему-либо, у него есть встроенный рефлекс модернизма в себе». Так как он – прежде всего – модернизм, а потом уже становится "пост – ". Теперь мне кажется, что Гомбрих был чертовски прав насчет этого... В противном случае я не могу объяснить сопротивление, которое модернизм оказывает сегодня своему пост-перевоплощению... Возможно,

Постмодернистская парадигма

Я думаю, нет необходимости долго убеждать вас, что мо-

v Прототип стула Sun chair, проект Чарльза Дженкса для Sawaya & Moroni, 80-е годы XX века / Chair Model Sun by Charles Jencks for Sawaya & Moroni, 1980s

it “the postmodern condition”. His statement can be understood as the following: postmodernism is actually modernism in the nascent state... That is why all modernists should be like postmodernists before their becoming modernists. I should admit that he said it ten years ago, and I even disagreed with him until now... But then I suddenly understood that he was absolutely right: to live like a modernist, you should travel the way of modernism, that is to radically criticize the previous conditions and, consequently, to be something else before you become a post-something. Thus, terminologically, modernism, postmodernism and premodernism are a traditional cycle of history, where all the components are inevitably connected. Let’s remember the conditions of the late 19th century, that obsession with the time, the change of things and the future emerging every day, with the change of styles, the change of fashion. Those conditions allowed Oscar Wilde to exclaim in the early 20th century: “Nothing is so dangerous as being too modern; one is apt to grow old fashioned quite suddenly”... But if we take a detailed look at things, we’ll see that the notion of postmodernism was first used in the beginning of the 1930s to characterize one

дернизм был рожден новой картиной мира как результата достижений современной физики и астрономии начала века. И постмодерн, и постмодернизм в архитектуре зависят от новых ракурсов, через которые наше с вами время смотрит на сегодняшний обитаемый мир. Но чтобы утвердить постмодернистскую парадигму как феномен чисто архитектурной теории, недостаточно взять физику и астрономию в качестве эталона науки; это дело самой архитектурной истории. Имейте в виду, что и Чарльз Мур, и, конечно, Роберт Вентури⁴, и прочие были отличными знатоками истории архитектуры. Я имею в виду, что рассмотрение любого явления оно не может поместиться только в одну категорию: всегда будет оставаться что-то еще, и то же самое будет получаться в любых других классификациях. Например, Тони Блант⁵ размышлял о возможности классификации того или иного здания церкви периода XVII–XVIII века в Сицилии только по статистическим данным. Он пришел к выводу, что ни один памятник этого периода не может быть включен в какую-либо чистую категорию. Архитектура не производит чистокровные «породистые» здания в соответствии со своим видением, как, впрочем, и природа; они всегда используют смешивание и селекцию. Некоторые элементы одного и того же здания могут принадлежать к барокко, другие – рококо, а третьи в то же время обладать признаками, оставшимися от Ренессанса... Вы знаете, это чисто научный, лишенный идеологичности подход, но, тем не менее, в современных идеях он совершенно постмодернистский... Мы говорим о вероятностной классификации и отнесении явления к различным категориям и классам, потому что реальность всегда сложнее, чем стратегии классификации. Такой подход показывает элементарные процессы формирования стиля и показывает, что архитектура редко производит здания, которые выражаются посредством только одного языка. Особенно четко это можно увидеть в сложных многоязычных этапах истории, как в случае с архитектурой маньеризма. Постмодернизм теперь, пожалуй, первое явление, в котором теория и практика архитектуры сознательно призывают использовать несколько языков для достижения художественных целей. Эта стратегия приводит к эффектам двойного и множественного кодирования в архитектуру-

of the movements in Spanish-language poetry (I think it is rather the South-American movement). It is more interesting that none other than Arnold Toynbee mentioned this term in 1947 with a certain contempt based on the fear of the future... He writes notes about the post-war period and describes the present-day situation desperately rushing towards the postmodern phase. Toynbee, like Orwell, was kind of terrified of this point of view, while observing totalitarian societies, the end of individuality, etc.

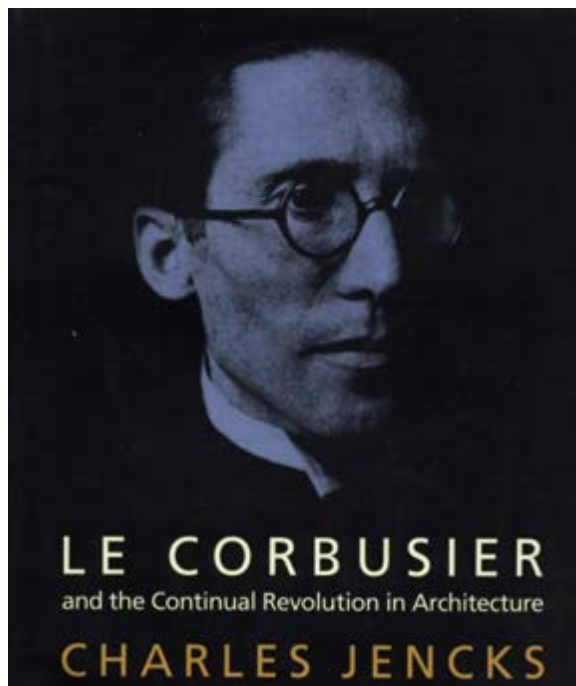
The postmodern paradigm

I think there is no need to convince you that modernism was born by a new world picture as a result of achievements of contemporary physics and astronomy of the early 20th century. Both postmodern and postmodernism in architecture depend on new perspectives from which our time looks at today’s inhabited world. But to approve the postmodern paradigm as a phenomenon of purely architectural theory, it is not enough to take physics and astronomy as a scientific standard; it is a matter of architectural history. Keep in mind that Charles Moore and, of course, Robert

ной работе, которое является чисто постмодернистским явлением.

Искусство и множественное кодирование

Я думаю, вы согласитесь со мной, что есть некоторые универсальные аспекты, относящиеся к каждой архитектуре. Это отношение к человеческому телу, отношение к природе, структуре конструкций и материалов, а также отношение к месту... Эти родственники определяют вселенную, в которой вышеупомянутые аспекты взаимосвязаны благодаря общему пространственному и формальному языку – универсальному коду, посредством которого общается архитектура. Когда дело доходит до языка архитектуры и языка искусств в целом, мы должны понимать, что речь идет о поэтическом языке, который никогда не работает единым культурным кодом.

б. Джеймс Стирлинг (1926–1992) – британский архитектор, одно из самых значительных имен в мировой архитектуре второй половины двадцатого века. Обладатель Золотой медали Королевского института британских архитекторов (RIBA) в 1980 году и премии «Притцкер» за 1981 год / James Stirling (1926-1992) was a British architect and one of the most significant figures in the world architecture of the second half of the 20th century. He is a recipient of the RIBA Royal Gold Medal (1980) and the Pritzker Prize (1981)

< Обложка книги Дженькса «Ле Корбюзье и перманентная революция в архитектуре», 2000 / The cover of Jencks’ book “Le Corbusier and the Continual Revolution in Architecture”, 2000

Venturi (4) and others were experts in architectural history. I mean consideration of any phenomenon cannot be limited by a single category: there will always be something left, and the same will be in any other classification. For example, Tony Blunt (5) considered the possibility to classify any church building of the 17th and the 18th centuries in Cecilia only basing on statistical data. He came to the conclusion that no monument of that period could be included in any pure category. Architecture does not produce pure-blood buildings according to its vision. Like nature, it always uses mixing and selection. Some elements of one and the same building can belong to the Baroque, others – to the Rococo, while still others can have the features of the Renaissance... You know, it is a purely scientific approach deprived of ideology, though in contemporary ideas it is absolutely postmodernistic... We are talking about a probable classification and placing a phenomenon into different categories and classes, because the reality is always more difficult than classification strategies. Such approach shows simple processes of style formation and proves that architecture rarely produces buildings expressed by a single language. It is especially evident

in complex multi-language stages of history, like in the case of Mannerist architecture. Probably, postmodernism is now the first phenomenon where theory and practice of architecture deliberately encourage the use of several languages to achieve artistic goals. This strategy leads to the effects of double and multiple coding in an architectural work, which is a purely postmodern phenomenon.

Art and multiple coding

I think you agree that there are some universal aspects relating to any architecture. They include the relation to a human body, the relation to nature, structures and materials, as well as the relation to the place... These relatives define the universe where the above-mentioned aspects correlate thanks to a common spatial and formal language – a universal code through which architecture communicates. When we deal with the language of architecture and the language of art in general, we should understand that we deal with a poetic language which never works as a common cultural code. That is we should always search for a multiple coding, which reflects a multivalent vibrating culture... How does it work?

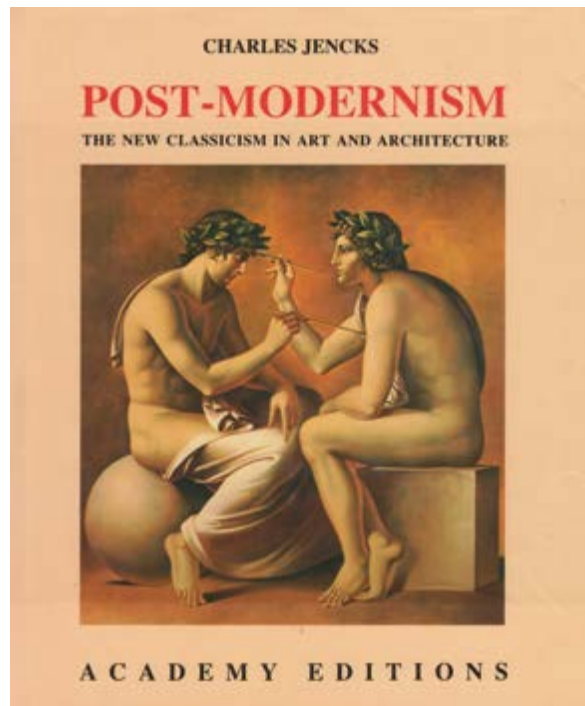
7. Колин Роу (1920–1999) – американский историк, критик и теоретик архитектуры. Преподавал в Кембридже, Корнелл и в других университетах. В 1995 году был награжден золотой медалью RIBA / Colin Rowe (1920-1999) was an American architectural historian, critic and theoretician. He taught at the University of Cambridge, Cornell University and other universities. In 1995 he was awarded the RIBA Gold Medal

То есть мы всегда должны искать множественное кодирование, отражающее многовалентную, множественную вибрирующую культуру... Как это работает? Корреляция способов прочтения в произведении создает определенные напряжения, что-то вроде аналогов, через которые одно и то же читается совершенно по-разному, в зависимости от проекции того или иного кода. Но это свойство искусства является не только предшественником постмодернизма. Ле Корбюзье работает с несколькими кодами, как показано, в частности, в книге (Jencks, 1974). В монографии «Современные движения в архитектуре» он представлен не менее многовалентным, чем, например, постмодернист Джеймс Стирлинг⁶. Что принципиально отличает постмодернистскую архитектуру и что действительно важно – это ее способность сознательно общаться

ся через различные вкусы, языки и модели поведения с различными культурными слоями, которые могут оказаться отраженными в архитектуре. И вся проблема здесь в том, что, несмотря на постмодернистскую ситуацию и готовность культуры (включая архитектурную культуру), соответствовать ей, отражать ее, в обществе доминируют политики и силы, выступающие как радикальные модернисты. Вот почему даже сегодня в Англии мы слышим, как политики и принц говорят о единой нации, о правильном вкусе и т. д., что кажется ужасно простым и ограничительным. В девятнадцатом веке у нас была гонка и соперничество между огромным количеством языков; некоторые насчитывают в Европе 13–14 соперничающих похожих стилей, и это давало необычайно поливалентную картину реальности... Но теперь у нас нет антагонистической оппозиции между архитектурными языками, которые не столько конкурируют, сколько дополняют друг друга. Радикальная эклектика означает не выбор конкретного стиля или языка, а взаимодействие разных языков в архитектурном произведении. Постмодернистские отношения – это симбиоз, сосуществование и гибридизация между ними. См., например, проект Вентури и Скотт Браун для Лондонской Национальной галереи и моста Сейнсбери: неоклассический фасад с «мисовской» черной передней стеной, вернакулярным задним фасадом, тосканской колоннадой и суперсовременной лестницей. Вы знаете, постмодернизм включает в себя модернизм как частный универсальный язык и частный языковой прецедент, но он не абсолютизирует его как единственно возможный.

Постмодернизм и современная архитектура

Учитывая происхождение друг из друга, доктрины модернизма и постмодернизма не столько противостоят одна другой, сколько просто разделяют разные классификаторы. Например, я всегда считал, что лучшим постмодернистом является модернист, который в настоящее время находится в отпуске... Любопытно, что почти все они предпочитают покупать и жить в старых домах с историей. Нет, обратного не бывает... Архитекторы постмодерна, живущие в модернистских зданиях... Если только эти здания не переступили порог и не вошли

> Обложка книги «Постмодернизм, новый классицизм в искусстве и архитектуре», 1990 / The cover of "Post-Modernism. The New Classicism in Art and Architecture"

Correlation of interpretations makes certain tensions in the work, something like analogues through which one and the same thing can be interpreted differently, depending on the projection of a particular code. But this characteristic of art is not only a precursor of postmodernism. Le Corbusier works with several codes, as is shown in the book (Jencks, 1974). In the monograph "Modern Movements in Architecture" he is no less multivalent than, for example, James Stirling (6). What critically differentiates the postmodern architecture and what is really important is its ability to consciously communicate through different tastes, languages and models of behavior with different cultural layers, which can be reflected in architecture. The problem is that, in spite of the postmodern situation and the readiness of culture (including architectural culture) to correspond to it and to reflect it, there are politicians and forces dominating in the society, which act as radical modernists. That is why even today, the English politicians and the prince speak about a single nation, a right taste etc., which seems terribly simple and limited. In the 19th century, we had a rush and a competition between a great number of languages; some

of them included 13-14 similar styles competing in Europe, which formed a remarkably polyvalent picture of reality... But now there is no antagonistic opposition between architectural languages, which are not so much competing as complementary. The radical eclecticism implies not a choice of a certain style or language, but interaction of different languages in an architectural work. Postmodern relations are a symbiosis, coexistence and hybridization between them. See, for example, the project by Venturi and Scott Brown for the National Gallery's Sainsbury Wing in London: a neoclassical façade with a "Mies-like" black front wall, a vernacular rear façade, a Tuscan colonnade and an ultramodern staircase. You know, postmodernism includes modernism as a particular universal language and a particular language case, but it does not make it the only possible.

Postmodernism and modern architecture

Taking into consideration their originating from each other, the doctrines of modernism and postmodernism not so much oppose each other as simply divide different classifiers. For example, I have

в категорию памятников, то есть они не воспринимаются как исторический артефакт. Но обратите внимание, насколько историческим может быть сам модернизм, несмотря на его объявленную независимость (и даже ненависть) по отношению к истории архитектуры. Я имею в виду, в частности, Ле Корбюзье и его параллели с работами Палладио, замеченные Колином Рое⁷. Не говоря уже о корнях многих его архитектурных проектов в древней традиции Средиземноморья и, конечно, Миса ван дер Роэ с его резонансами на рефлексию о классицизме Шинкеля и со средневековой схоластикой. Таким образом, модернизм полностью погружен в историю, хотя и на скрытом, возможно, подсознательном уровне. В этом смысле антагонизм между модернизмом и постмодернизмом является частичным и относительным и принадлежит к родовому синдрому, а также к противопоставлению между детерминизмом и релятивизмом, тоталитарной правдой и плюрализмом, между линейностью процессов и их способностью катализировать и самоорганизовываться в сложно предсказуемый комплекс. Я хочу верить, что всемирная модель современного движения – как мы ее знаем за последние почти двести лет – подходит к концу своей жизни... Конечно, мировоззрение или парадигма сформированы и живут четыреста-пятьсот лет, и модернизм по-прежнему имеет возможности и потенциал для создания своих дополнительных чудес. Это происходит, в частности, со многими недавними примерами современной архитектуры и позднего модернизма. Посмотрите, например, недавно построенный Банк Гонконга и Шанхая Фостера... Этот невероятный образец чрезмерно сложной архитектуры, сверхпроектирования (overdesigned) – совершенно идиотский... Но с точки зрения банкира, здание символизирует брутальную экономическую и материальную власть. С одной стороны, профессия льстит, потому что все здание очень детально проработано от начала до конца. Каждый болт не только делает свою работу, но и выглядит очень хорошо. Более того, огромное количество журналов посвящает целые выпуски одному этому зданию... Почти такая же идея воплощена в Центре визуальных искусств Векснера (штат Огайо) Питера Айзенмана⁸. Этого никогда не было в истории профессии! Даже Эйфелева башня не получила

в Две постройки по проектам Джеймса Стерлинга: Инженерный факультет Университета в Лестере, Англия, 1959 / The two buildings designed by James Sterling: Leicester University Engineering Department, Great Britain, 1959

8. Питер Айзенман (р. 1932) – всемирно известный американский архитектор и педагог. Как директор Нью-Йоркского института архитектуры и городского искусства (1967–1982) издавал журнал «Оппозиция», который стал ведущей площадкой для международных архитектурных дискуссий. Его архитектурное бюро Eisenman было открыто в 1980 году, и с тех пор он осуществляет проекты, которые получили широкое международное признание / Peter Eisenman (born 1932) is a world-famous American architect and teacher. He was a director of the Institute for Architecture and Urban Studies in New York (1967–1982) and published the magazine “Oppositions”, which became a catalyst for international architectural debate. His architectural firm Eisenman Architects was founded in 1980. Since then, he has also been internationally known for his designs

always believed that the best postmodernist is the modernist that is currently on vacation... It is interesting that almost all of them prefer buying and living in old houses with history. It cannot be otherwise. Postmodern architects living in modernist houses... Unless these buildings are in the list of monuments, that is they are perceived as a historical artifact. But note how historical can be modernism itself, in spite of its declared independence from the history of architecture (and even hatred towards it). In particular, I mean Le Corbusier and his parallels with Palladio's works noticed by Colin Rowe (7). Not to speak of the roots of his numerous projects in the ancient Mediterranean tradition and, of course, Mies van der Rohe with his resonances with Schinkel's classicism and the medieval scholasticism. Thus, modernism is deeply sunk in history, though on a hidden and, probably, subconscious level. In this sense, the antagonism between modernism and postmodernism is partial and relative. It belongs to the generic syndrome and the opposition between determinism and relativism, the totalitarian truth and pluralism, between the linearity of processes and their ability to catalyze and to organize themselves into a hardly predictable com-

такого исключительного внимания со стороны прессы. О чем это говорит тебе? Что мир хочет услышать послания, чтобы не сказать пророчества, от сэра Фостера и Питера Айзенмана. Профессиональная слава говорит вам о профессиональной идеологии; внимание, с которым люди вслушиваются в сообщения, говорит о том, что общество стремится услышать пророков. Но их послание глубоко нигилистическое или (по крайней мере, я так думаю) тут что-то такое, чего сами архитекторы, вероятно, не осознают. Норман Фостер будет это отрицать, банк тоже будет отрицать. Это послание нигилистично в том смысле, который Ницше, а вместе с ним и весь девятнадцатый век вывели из анализа технологической революции: технология как цель сама по себе не имеет никакого смысла. Конечно, профессия и люди не понимают этого вообще. Но в современном мире, несколько все еще модернистском, но уже и постмодернистском, они, архитекторы, ощущают себя лидерами, и публика прислушивается к их словам.

Роль авангарда

В девятнадцатом и начале двадцатого веков модернисты, в частности, боролись за автономию. Они не хотели быть обслуживающим персоналом (как портные, например); они были опытными врачами, политиками или сторонниками нового современного движения, но не только в искусстве и архитектуре. Еще в 1920-х годах святой Симон и окружающие его люди ставили вопрос о пророческой роли авангардной группы, которая должна руководить обществом, преобразовывать его и готовить его к грядущему новому... В некотором смысле именно это стремление, давняя художественная автономия породила все революции модернизма. Они следовали логике отрицания других возможных позиций: тех или иных групп в обществе, клиентов, потребителей... Их позиция была такова: мы навязываем то, что считаем правильным. Но понимаете ли вы, что, как и все революции, эта построена на ностальгии... О чем? О потерянной Аркадии, мифе о Золотом веке и т. д. Вера в революцию была основана на идее, что что-то было в идеальном состоянии гармонии, а затем какая-то сила нарушила его, и оно развалилось. И революция, в том числе модерни-

plex. I want to believe that the world model of modern movement as we have known it for almost two hundred years is coming to the end... Of course, the world view or the paradigm are formed and extend back four or five hundred years, and modernism still has the opportunities and the potential to create its additional wonders. In particular, it happens to several recent examples in modern architecture and late modernism. Look at the Hong Kong and Shanghai Bank recently built by Foster... This incredible example of overdesigned architecture is absolutely idiotic... But from a banker's point of view, the building symbolizes a brutal economic and financial power. On the one hand, it is flattering, because the whole building is thoroughly elaborated. Each bolt not only does its work, but also looks very well. Above that, a lot of magazines devote their entire issues exclusively to this building... Almost the same idea is realized in the Wexner Center for the Visual Arts in Ohio by Peter Eisenman (8). It has never happened in the history of the profession! Even the Eifel Tower did not receive such amount of attention in the mass media. What does it mean? It means that the world wants to hear the messages, not to say prophecies, from Sir Foster

стская революция двадцатого века, призвана восстановить это «что-то». Вот почему пророки должны говорить о прошлом и будущем, отрицая настоящее... Если сегодня кто-то утверждает, что является радикальным модернистом, я напомню ему, что существует прямая связь между современностью как культурной программой и ее корнями, которые берут свое начало во Французской революции, в эпохе Просвещения... Сам термин «авангард» указывает, что в 1820 году это был первый героический заменитель христианства, это была религия. Термин определяет класс, находящийся на переднем крае науки, общественной мысли и искусства, который в военном смысле этого слова завоевывает новые территории врага, очищает их и подготавливает к инвазии населения. Это когорта физического действия... Авангард напрямую связан с понятиями технического прогресса, модернизации, научного познания. Постмодернистская культура, в свою очередь, является той, для которой работает информационная революция и для которой революция технических машин уже несущественна. Поэтому тем, кто сегодня сохраняет свой модернистский статус-кво, рекомендуется приезжать в такие страны, как Япония и Южная Корея, страны с модернистской и большевистской моделью общества, в корпорации с сильной центральной властью и коллективистским обществом. Эти страны разрушительны и конструктивны одновременно. Их модель общества глубоко трагична... Наоборот, ключевая идея постмодернистской доктрины – предоставить равные права всем в обществе – производителям и потребителям, что, естественно, ведет к тотальной многоязычной мультикультурной эклектике.

Диалог, плюрализм и ликвидация границ

Здесь я должен вернуться к необходимости диалога как ключевой концепции, как средства, инструмента плюралистической культуры, типичного постмодернистского подхода для решения проблем. Диалог является позитивным средством в той степени, в которой он открыт; его финал не предрешен, и он не знает точно, куда идет. В отличие от диспута, который заключается в фиксации, взаимном определении и утверждении позиций путем их противопоставления, диалог является творческой

and Peter Eisenman. The professional fame suggests professional ideology; the attention paid by people to the messages suggests that the society is eager to hear the prophets. But their message is deeply nihilistic or (at least, I think so) there is something that even the architects don't comprehend. Norman Foster will deny it, and so will the bank. This message is nihilistic in the sense extracted by Nietzsche and the whole 19th century from the analysis of the technological revolution: technology as an end in itself has no sense. Certainly, the profession and people do not understand it at all. But in the modern world, which is both still modernist in some way and already postmodernist in another, architects feel like leaders, and people defer to their opinion.

The role of avant-garde

In the 19th and early 20th centuries modernists fought for autonomy. They did not want to be a service staff (like, for example, tailors); they were experienced doctors, politicians or supporters of a new movement, but not only in art and architecture. As early as in the 1920s, Saint Simon and his circle raised the questions of the

prophetic role of the avant-garde group which should rule the society, transform it and prepare it for the upcoming new... In a sense, this aspiration, this long-standing artistic autonomy gave rise to all revolutions of modernism. They followed the logic of denial of other possible positions: various social groups, clients, consumers... Their position was to impose what they thought was right. However, like all revolutions, this one is based on nostalgia... For What? For the lost Arcadia, the myth of the Golden Age etc. The belief in revolutions was based on the idea that something used to be in the ideal state of harmony, and then some force destroyed it. So the revolution, including the modernist revolution of the 20th century, is meant to restore that "something". That is why prophets should speak about the past and the future, denying the present... If today someone declares themselves a radical modernist, I can remind them of the direct relation between the modernity as a cultural program and its roots which come from the French revolution and the age of Enlightenment... The term "avant-garde" indicates that in 1829 it was the first heroic substitute for Christianity, it was a religion. The term defines the class which is at the forefront of science,

9. Адхоцизм (ad hocism) – термин, используемый Дженксом в своей одноименной книге, где рассматривается рождение концепции проекта в результате нахождения новых функций для уже существующих элементов с другим предыдущим использованием /Adhocism is a term used by Jencks in his book of the same name, where he considers the emergence of a project concept as a result of finding new functions for the already existing elements, which were previously used in a different way

в Высшая школа музыки и театра, Штутгарт, Германия, 1987 / State University of Music and Performing Arts, Stuttgart, Germany, 1987

v Роберт Вентури, Сейнсбери, крыло Национальной художественной галереи, Трафальгарская площадь, Лондон, 1987–1991 / Robert Venturi, Sainsbury Wing of the National Gallery, Trafalgar Square, London, 1987–1991

social thought and art and which (in military terms) conquers the new enemy territories, clear them out and prepare for population invasion. It is a physical action cohort. Avant-garde is directly connected with the notions of technical progress, modernization and scientific knowledge. Postmodern culture, in its turn, is for what the information revolution works and for what the revolution of technical machines is already insignificant. That is why those who preserve their modernist status quo are recommended to go to such countries as Japan and South Korea, the countries with a modernist and bolshevist social patterns, in corporation with a strong central power and collective society. These countries are both destructive and constructive at the same time. Their social pattern is deeply tragic... On the contrary, the key idea of the postmodern doctrine is to provide everybody with equal rights: to those who produce and those who consume, which naturally leads to a total multi-language and multicultural eclecticism.

The dialogue, pluralism and dismantling of boundaries

Now I should return to the necessity of a dialogue as a key concept, as a tool of pluralistic culture and as a typical postmodernist

approach to solution of problems. The dialogue remains a positive tool to the extent inherent in the beginning. Its final is not decided, and its destination is not defined. Unlike a dispute, which deals with fixation, mutual definition and approval of positions through their opposition, a dialogue is a creative model, which allows bringing together and hybridizing of the participants' points of view. A dispute can be illustrated by a Cold War model, where interdependence maintains the balance; the parties identify each other and interact in the interactive mode: the superiority of the one leads to the toughening of the other. A similar situation is currently developing between the modern and postmodern architectural ideology.

Pluralism is not an ideology, but rather a structure, where ideologies meet and interact. This enables different groups and cultures to acknowledge their differences and to learn how to coexist. Of course, comparing to the totalitarian societies, pluralism seems a cumbersome and excessively semiotic process, taking into account numerous negotiations, competitions, disagreements and debates between the stakeholders. All this is something like lost energy, which is infuriating, but this is the price we are ready to pay for

our freedom. As for dismantling the boundaries to provide a space for a dialogue and, consequently, for a possible convergence and hybridization, let's consider the work by Gehry, who is constantly making experiments with continuously expanding boundaries, starting from adhocism (9) in his architecture of the 70s. I cannot fully define him as a postmodernist because he avoids working in the context. Or at least he hasn't shown such examples yet. But he really breaks all the categories and crosses boundaries between, for example, high art and pop-art, furniture and architecture, walls and ceilings... Since his architecture can be hardly compared with any other architecture, he lets it do without details... One can say that he has invented an "undetailed" architecture. How can you say whether it is proper or not, if you cannot correlate it with anything else?

Prospects

I would say that the present-day priority is to create the world without surprises, where the coexistence of several versions, their discipline and their dialogue can make the future much more live-

моделью, которая позволяет сближать и гибридизировать точки зрения участников. Диспут может быть хорошо проиллюстрирован моделью холодной войны, в которой взаимозависимость поддерживает равновесие, стороны определяют друг друга и взаимодействуют в интерактивном режиме: превосходство одного ведет к ужесточению другого. Подобная картина в настоящее время формируется между модернистской и постмодернистской архитектурной идеологией.

Плюрализм – это не идеология, а скорее структура, в которой идеологии встречаются и взаимодействуют. Это позволяет различным группам и культурам подтверждать свои различия и учиться сосуществовать. Конечно, по сравнению с тоталитарными обществами плюрализм кажется громоздким и слишком семиотическим процессом, учитывая множество вовлеченных в него переговоров, конкурсов, разногласий и споров между участниками процесса принятия решений. Все это является своего рода потерянной энергией, которая иногда приводит в бешенство, но это цена, которую мы готовы заплатить за наши свободы. Что касается границ и их разрушения, чтобы обеспечить пространство для диалога и, следовательно, для возможной конвергенции и гибридации, возьмем, например, работу Гери, который постоянно экспериментирует в области непрерывно расширяющихся границ, начиная с адхоцизма⁹ в своей архитектуре 70-х годов. Причина, по которой я не могу полностью определить его как постмодерниста, состоит в том, что он избегает работы в контексте. Или, по крайней мере, до сих пор не показывает таких примеров. Но он действительно разрушает все категории и пересекает границы – между высоким искусством и поп-артом, между мебелью и архитектурой, между стенами и потолками тоже... А поскольку его архитектуру сложно соотносить с любой другой архитектурой, он позволяет ей не иметь дело с подробностями... Можно сказать, что он изобрел «бездетальную» архитектуру. И как вы можете оценить, является ли она правильной или нет, если вы не можете связать ее с чем-то еще?

Перспективы

Я бы сказал, что самое актуальное сегодня – создать мир без сюрпризов, в котором сосуществование несколь-

able. You know, we all are participants of the construction by means of our own ideas and projects. I am not a determinist, but I believe that there is some dependence and correspondence between the deep structure of the society and its culture, much like Marx envisaged stable relations between the economic basis of the society and its superstructure. Don't consider it a bad or negative prediction, but it is obvious that the "third world" and the "second world" countries are now involved in the process of industrialization and cannot avoid the postindustrial phase of evolution. Correspondingly, they will come to the same points of view as we have now, and I dare say it is right. It means these societies will be also "postmodernized" and will become wiser and more dialogue-oriented to meet future problems.

Short biography

Charles Jencks (born 1939) is a world-known American architectural theorist and critic, landscape architect and designer. Jencks was born in Baltimore, Maryland, and spent his childhood in New England. He received his Bachelor of Arts degree in English

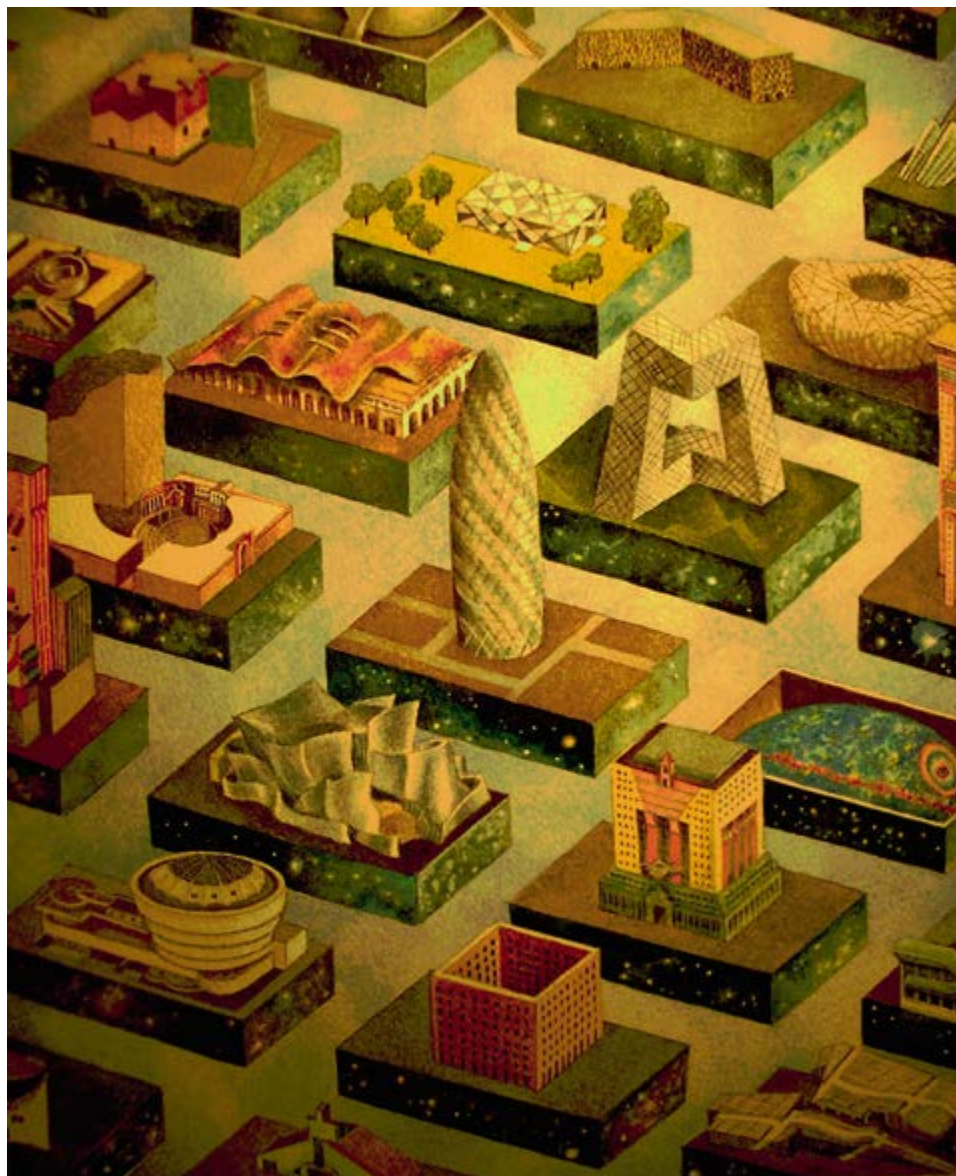
ких версий, их дисциплина и их диалог может сделать будущее немного более сносным. Потому что мы все участвуем в строительстве за счет собственных идей и проектов. Я не детерминист, но полагаю, что существует зависимость и соответствие между глубинной структурой общества и его культурой – во многом так же, как Маркс представлял себе прочные отношения между экономическим базисом общества и его надстройкой. Не сочтите за плохой или отрицательный прогноз, но это выглядит очевидным – и страны третьего, и второго мира идут по пути индустриализации и не смогут избежать постиндустриальной фазы развития. И, соответственно, будут приходиться к тем же точкам зрения, которые сегодня здесь с нами, и – смею утверждать – это правильный момент. Что означает, что эти общества будут также «постмодернизированы» и станут диалогичнее и мудрее, чтобы иметь возможность встретиться с будущими проблемами.

Краткая биография

Чарльз Дженкс (1939) – всемирно известный американский архитектурный теоретик и критик, ландшафтный архитектор и дизайнер. Дженкс родился в Балтиморе, штат Мэриленд, и провел свое детство в Новой Англии. Он получил образование и степень бакалавра по английской литературе в Гарварде в начале 60-х годов двадцатого века и степень магистра в области архитектуры (Высшая школа дизайнера Гарвардского университета) в 1965 году. В середине 60-х годов он переехал в Англию и жил в Шотландии и Лондоне. Он учился у влиятельных историков архитектуры Зигфрида Гидиона и Райнера Банэма. Продолжил свое образование в 70-х годах и получил докторскую степень в области истории архитектуры в Университетском колледже Лондона. Дженкс всемирно известен своими книгами по теории постмодернизма в архитектуре. Наиболее продаваемая его книга – «Язык архитектуры постмодерна» (1977). В ней он рассматривает переход от архитектуры модерна к постмодернистской и определяет основные различия в их идеологии и развитии. Его книга «Архитектура прыгающей Вселенной» (1997) направлена на формирование новой идеологической парадигмы постмодернистского движения в архитектуре, в которой новые морфогенетические принципы,

literature at Harvard University in the early 1960s and a Master of Arts degree in architecture from the Harvard Graduate School of Design in 1965. In the middle of the 1960s he moved to the United Kingdom and lived in Scotland and London. He studied under famous architectural historians Sigfried Giedion and Reyner Banham. In 1970 he received a PhD in architectural history at University College, London. Jencks is world-famous as the author of the books on the theory of postmodernism in architecture. His best-selling book is "The Language of Post-Modern Architecture" (1977), where he examined the paradigm shift from modern to postmodern architecture and defines basic differences in their ideology and development. His book "The Architecture of the Jumping Universe" is focused on formation of a new ideological paradigm of the postmodern movement in architecture, where new morphogenetic principles defined by the contemporary science are put in the archi-

tectural context, while his monograph "The Iconic Building" (2005) studies the evolution of "celebrity" phenomena in architecture and culture. Jencks' book "Critical Modernism – Where is Post Modernism Going?" was published in 2007. It is an overview of postmodern architecture from his point of view, where he states that postmodernism is a critical reaction to modernism that comes from within modernism itself. The book triggered active discussions. "The Story of Post-Modernism: Five Decades of the Ironic, Iconic and Critical in Architecture" came out in 2011. The book summarizes the history of the postmodern movement since its origins in the early 1960s. Charles Jencks' many-sided activities were awarded with a number of prizes, including the NARA Gold Medal in architecture (1992); Artist of the Year (1999); The John Brookes Award 2012 for Lifetime Achievement, Beatrix Farrand Society Lifetime Achievement Award, Maine, August 2016 and many others.

открытые современной наукой, пересажены в контекст архитектуры, в то время как монография «Иконические здания» (Iconic Building, 2005) рассматривает истории развития «звездных» явлений в архитектуре и культуре. В 2007 году была опубликована книга Дженкса «Критический модернизм – откуда пришел постмодернизм?». Это обзор архитектуры постмодерна с его собственной точки зрения; в книге он утверждает, что постмодернизм является критической реакцией на модернизм и исходит от него. Книга вызвала оживленные дискуссии. «История постмодернизма, пять Иронических, Иконических и Критических десятилетий в архитектуре» вышла в 2011 году. Книга резюмирует историю постмодернистского движения с момента его создания в начале 60-х годов XX века. За свою многостороннюю деятельность Чарльз Дженкс получил множество наград и званий, в том числе: золотую медаль NARA по архитектуре (1992); «Художник года» (1999); Премию «John Brooks» (The John Brookes Award 2012 for Lifetime Achievement), Beatrix Farrand Society Lifetime Achievement Award, Maine, August 2016 и многие другие.

Литература / References

Jencks, Charles. (1974). *Le Corbusier and the Tragic View of Architecture*. Cambridge, Mass: Harvard University Press.

Stanishev, G. (2016). *Architectural theory in monologues 1985-2015*. Sofia: Iztok-Zapad

Stanishev, G. (2018). *Young and New Architects*. Project Baikal, 15(58), 155-163. Retrieved from <http://www.projectbaikal.com/index.php/pb/article/view/1378>

< Обложка книги Чарльза Дженкса «The Story of Post-Modernism: Five Decades of the Ironic, Iconic and Critical in Architecture», 2011 / The cover of Charles Jencks's book "The Story of Post-Modernism: Five Decades of the Ironic, Iconic and Critical in Architecture", 2011